

38. Алекс Винчестер (3)

Покинув подземелье, Ча Син Хён и Алекс вернулись в отель.

За исключением его лейтенанта Барбры на мгновение, только они трое снова сели за стол переговоров. Почему-то это стало похоже на трехсторонние переговоры между Соединенными Штатами, Китаем и Южной Кореей.

Линмэй, не понимая, что происходит между ними двумя, выглядела немного встревоженной.

На самом деле Алексу было не по себе. Я не знал, что собирается сделать Ча Шин Хён, потому что никогда не говорил о деталях переговоров.

В конце концов, именно Ча Шин Хён владеет ключом к разгадке.

"Прежде всего, позвольте мне рассказать вам о заключении".

Посмотрев сначала на Линмэй, он открыл рот.

"Я решил лично сотрудничать с Соединенными Штатами по этому вопросу".

"А... .."

Линмэй сделал озадаченный вид. Он не знал, как реагировать, ведь он действительно перехватил ход переговоров с Ча Син Хён.

"Это не значит, что мы игнорируем Китай. Единственное, что нужно было Америке - это истребитель, и в этом разница между нами".

"... Да. Очень суровая".

"Это значит, что вы ничем не можете помочь. Все заканчивается на мне".

Я не знаю, нужны ли ему были деньги, помещения или другие человеческие ресурсы, но все, чего хотел Алекс - это неквалифицированные знания, чтобы компенсировать свои несовершенные идеи. Раз уж появился Ча Шин Хён, последний босс в этой области, то что нужно Китаю?

"Ну, тогда мы... .."

Линмэй, которая внезапно превратилась в утиное яйцо на реке Накдонг, заплакала.

"Не волнуйтесь, я не намерен выбрасывать его, как выбрасываю свою преданность. Хотя направление переговоров было другим, в любом случае, я вышла как представитель китайской стороны, и это правда, что вы представили меня на эту должность."

Конечно, забота означает "не игнорировать", но это не обязательно означает стремление сделать что-то хорошее.

Ча Син Хён, который излагал Лин Мэй со словами на устах, на этот раз посмотрел на Алекса.

"Священник, как продвигается исследование?"

"Я бы хотел, чтобы смертная казнь появилась в Америке. Возможно, поэтому там сложновато вывести вещи из разработки".

"Хм."

"Конечно, я обещаю вам самое лучшее обращение во время вашего пребывания".

"Конечно, так и должно быть".

Стоит ли мне все-таки ехать в Америку? Я даже не ожидал, что смогу комфортно учиться, добираясь на работу из своего дома в Пхенчхандоне.

"Отлично. Даже если ты поедешь, мы должны обсудить, что будет после успешного исследования... .." Ча Шин Хён намеренно затушевывает конец своей речи.

"Вклад Соединенных Штатов в инициирование идеи и доведение ее до этой стадии велик, но я думаю, что важность той части, о которой вы просили, не менее важна. Вы согласны?"

"Согласен".

"Тогда, если вы решите эту часть, разве этого не недостаточно, чтобы называться соработчиком?"

"... Я полагаю, это то, чего хочет смертный приговор?"

Алекс понял, что он имел в виду, и спросил. Ча Шин Хён кивнул головой и сказал.

"Если мы ведем совместную разработку, мы должны делить прибыль. разве не так? Только потому, что он разработал новую технологию, разве правительство США не будет бесплатно распространять ее по всему миру? Если это так, то я готов служить".

"... Ну, я так не думаю."

"Хорошо быть честным. Так что в процессе производства и продажи продукции посмотрим, будут ли Корея и США работать вместе. Я бы даже не сказал, что это 50/50, но я должен буду придумать что-то подобное".

"Уммм..."

Алекс постоянно качал головой. Если предложение Ча Шин Хён будет принято, Корею придется отдать эту долю, что значительно снизит выгоду США по сравнению с самостоятельной разработкой. Однако, если вести самостоятельную разработку, никогда не знаешь, когда она будет разработана. Возможно, этого не произойдет еще долгое время. Не потому ли, что он был обеспокоен этим, он искал помощника в Китае?

В это время Соединенные Штаты и весь мир день за днем терпят ущерб. Столько, сколько стоит стоимость производимых монстров в день.

Если Ча Шин Хён поможет, период разработки значительно сократится, а значит, и прибыль будет такой же. Учитывая социальные затраты, которые можно сэкономить в результате... ..

"Хорошо, делайте, как велит смертный приговор".

Помимо простых экономических потерь, если охотники, ставшие в одночасье безработными,

станут недовольны обществом, это может привести к худшей ситуации.

Подумав об этом так далеко, я решил, что лучше разработать его раньше, даже если прибыль будет разделена.

После того как Алекс согласился, Ча Шин Хён сразу же заговорила.

"И второе".

"Опять вы?"

"У нас монопольное право на разработки в Китае и Японии".

"Да?!"

Глаза Линмэй расширились. Алекс тоже открыл рот.

"Нет, насколько велик китайский рынок... Вы собираетесь съесть все сами?"

"Он сказал, что у него есть право продавать, но он не сказал, что у него есть вся прибыль. Америка может получать прибыль так же, как и продажа в любой другой стране". Ча Син Хён слегка приподняла уголки губ.

"Просто мы решаем, сколько продавать".

"Это слово... .."

голос Линмэй слегка дрогнул.

"Разве это не означает, что Корея может в любой момент прекратить поставки продукции в Китай, если захочет?"

"Верно. Конечно, если мы продаем продукцию, мы также зарабатываем деньги, поэтому если мы не делаем ничего особенного, мы должны продавать все. Просто история меняется, когда происходят особые события".

"Язык, это угроза, вот так!".

"Это угроза, если вы держите нож и направляете его на затылок. Я так не думаю. Это просто означает, что ты знаешь, что у тебя есть нож". Глаза Ча Шин Хён немного смягчились.

"И скажи это прямо. Если тебе не нравится какое-то время, кто спорит? Разве южнокорейское правительство когда-нибудь бойкотировало, поощряя антикитайские настроения? Разве корейские рыболовные суда когда-либо незаконно ловили рыбу в китайских территориальных водах?"

"Это... .."

"Несмотря на то, что это ясно любому, кто это видит, нарушитель громко кричит. я ненавижу эту справедливость, справедливость, здравый смысл. Разве это не хорошие слова?"

"Я не знаю, какой силой он обладает". Между разговором Ча Син Хён и Лин Мэй, Алекс тихо пробормотал.

"Это вопрос, на который нелегко ответить".

В этом чрезвычайном положении из-за прорыва подземелья, если монопольные права на новые технологические продукты будут отданы Корее, структура власти в Северо-Восточной Азии изменится.

Либо разрабатывать собственные экстракторы, либо красть технологии для их производства. Пока ни те, ни другие ничего не предпримут, Китаю и Японии придется присматривать за Кореей.

"Я не думаю об этом слишком глубоко". спокойно сказала Ча Син Хён.

"Я приехал сюда не для того, чтобы вмешиваться в политику. Дело не в том, чтобы сделать Корею лучшей страной в мире. Я не ненавижу нашу страну, но это не значит, что я патриот".

"Если посмотреть на то, что вы сделали до сих пор, я думаю, что это совершенно правильно... ... ?"

"Это просто вопрос моего настроения. Это не очень важно, поэтому я пропускаю их, но такие новости беспокоят меня, когда я вижу их по телевизору во время завтрака. Но вы же не можете взорвать Пекин только потому, что китайское рыболовецкое судно вас раздражает?".

Дело не в том, что у меня нет способностей, а в том, что это трудно поддается постобработке".

Линмэй, понявшая смысл, задрожала. В подземелье Гымгансан вспомнился конец Чонджо, который был стерт одним жестом. Страх Ча Син Хёна, который немного ослаб, снова затрепетал.

"Если вы планировали использовать свою монопольную власть для вмешательства в международные дела, было бы проще и удобнее заранее применить силу. Это как если бы у вас было ядерное оружие. Я собираюсь использовать его в качестве средства сдерживания, так что отдай его мне, жрец. Не болтай".

"Хорошо."

Алекс издал тяжелый стон.

Лин Мэй хотела сказать категорическое "нет", но в какой-то момент сторона переговоров сменилась на США и Ча Шин Хён, а Китай отошел на второй план, поэтому она не имела права говорить.

И вообще, с точки зрения Китая, даже если переговоры шли так, как должны были идти, это игра в одни ворота.

Разница лишь в том, кто держит затылок - США или Корея.

В результате беспокойство Алекса по поводу того, что ему придется принимать решения самостоятельно, усилилось.

Но разве он уже не решил сотрудничать? Жаль, что пришлось передать Корее руку, способную сдерживать Китай, но по своей сути Алекс не политик, а воин и охотник. Разрешение ситуации с прорывом подземелья передо мной было важнее.

"Я понял. Я обещаю от своего имени выполнить все требования в лучшем виде".

В конце концов, он принял руку Ча Син Хён.

"Итак, я надеюсь, что смертная казнь будет направлена только на развитие. То, что я говорил до сих пор, было переговорами, основанными на успехе смертной казни."

"ХОРОШО."

"Ха... .."

Чувствуя себя беспомощной, Линмэй вздохнула. Ча Син Хён протянула булавочную чашку.

"Реагируешь так, как будто наступил конец света. Не будет никаких недостатков, пока ты следуешь правильным манерам".

"Да. Я прошу вас... .."

С ее беспомощными словами переговоры, которые текли в неожиданном направлении, подошли к концу.

Хотя меня здесь не было, мне было жаль только Японию, которая перешла на оптовые цены.

* * *

Поскольку с самого начала это было неофициальное мероприятие, то и принимать было нечего.

Ча Шин Хён также села на рейс в Соединенные Штаты вслед за возвращающимся домой Алексом.

Они летели прямым рейсом из Пекина в Сан-Франциско, а затем снова ехали через весь город.

Лаборатория, которой руководил Алекс, располагалась на окраине центра города. Это была крутая лаборатория с внешним видом, который можно увидеть только в кино.

"Это не обычный размер".

"Это самая большая лаборатория на западе Соединенных Штатов".

Идя по коридору, Алекс спокойно объяснил.

"Потому что это не то место, где изучают только вещи, связанные с Хантерами. Если быть точным, то это следует назвать исследованием слияния. В результате, все связано с индустрией охотников".

"Конечно, в Америке дела идут хорошо. Если вы сделаете такие инвестиции, то получите удовольствие от исследований."

"На самом деле главный магический инструмент был разработан здесь.

Например, инвентаризация. Прототип был разработан здесь".

"А, понятно?"

Он проходит через несколько слоев строгой охраны, одновременно ведя тонкий полезный

разговор.

Он настолько дотошен, что ему было бы трудно проникнуть в это место, даже если бы он был самим собой. Все может просто рухнуть.

На днях, когда Ли Чжи Хе показывала труп кролика в подземелье, было похоже, что она беспокоится о безопасности, но такой гражданский (?) объект и объект специализированного исследовательского института - разные вещи.

"Пойдемте сюда".

Алекс провел меня в комнату, которая по ощущениям напоминала закрытую студию.

В центре комнаты стояла коробка, которую кто-то принес заранее.

"Здесь очень скучно".

"Это сложно, если энергия иссякает в процессе изготовления внутреннего подиума. Я сделал его настолько прочным, насколько это возможно".

"Я так думаю. Так что это за штука?"

"Точно. Ее временно называли "Экстрактор монстров".

Алекс осторожно достала что-то из коробки. Ча Шин Хён посмотрела на свой внешний вид и сделала странное выражение лица.

"... Ты выглядишь так обыденно".

Это что-то размером с сумку, которую студенты надевают на спину. Форма - кубовидная с закругленными углами. О чем вы говорите, это выглядит как дорожный чемодан.

"Конструкция сложная, но все находится внутри чемодана. Это точная машина, поэтому было бы неплохо, если бы она была выставлена наружу".

Алекс, который говорил как бы оправдываясь, манипулировал верхней частью куба. Затем крышка открылась, и изнутри появилось что-то похожее на руку робота.

"Как только вы схватите труп монстра этой рукой или заставите его приблизиться, вы поглотите энергию внутри монстра. Как и для того, чтобы использовать технику поглощения, сначала нужно поймать врага. Затем, энергия конденсируется внутри него и создаются искусственные монстры."

"Это очень грубое объяснение... .." Ча Шин Хён с подозрением посмотрела на экстрактора.

"Ах, вы сказали, что вам удалось добиться успеха, несмотря на то, что он был неполным?"

"Да."

"Покажи мне немного. Давайте посмотрим, как это работает."

Приготовили ли вы что-нибудь вроде трупа монстра?"

"Нет."

"Тогда скажи кому-нибудь, чтобы поймали одного или что-то в этом роде. Твои подчиненные должны быть там".

"... Ну, вот и все."

Алекс сказал нерешительно.

"Вообще-то, то, что я сказал, было успехом... Потому что это не было направлено на монстров... .."

"Что? Что ты имеешь в виду?"

"Итак."

Алекс взял руку робота и свою собственную, как будто для того, чтобы пожать ее. Другой рукой схватил что-то похожее на ручку кубоида.

"Если я пущу энергию вот так... .."

Машина заработала, потянув за ручку, и в то же время в руку робота вдувалась аэродинамическая сила, словно он вливал энергию в оружие.

Стоп!

Внутри корпуса раздается звук, как будто что-то работает.

Через некоторое время.

Тук!

Что-то круглое упало со дна футляра.

"... .."

Ча Шин Хён, с дрожащим выражением лица, осторожно вытаскивает это нечто.

Это был шарообразный предмет, на ощупь слегка твердый. На ощупь как дерьмо? Это не ругательство, это, блин, еда.

"Что это за материал... .. ? Внутри него есть небольшое количество энергии, но... .."

"Это как искусственный внутренний пьедестал, который я создал собственным трудом. До сих пор я был успешен. Тогда, если я могу сделать внутренний алтарь с помощью своей энергии, разве не возможно сделать камень монстра с помощью энергии монстра?"

"Нет, нет, подожди." Ча Шин Хён покрутил головой.

"Мертвый монстр не может вдохнуть энергию в руку робота вроде тебя, верно? Даже если бы я был жив, я бы этого не сделал".

"В этом-то и проблема".

Алекс почесал голову.

"Итак, прошу тебя, смертная казнь".

"Этот ребенок." Ча Шин Хён обняла свое лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/75037/2121940>